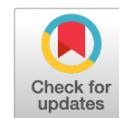

Рецензия-размышление на работу Бочкарева С. А. «Философия уголовного права: постановка вопроса»

Хилюта В. В.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Гродненского государственного университета им. Я. Купалы
E-mail: tajna@tut.by

***Аннотация.** В статье предлагается провести соотношение уголовного права и философии на предмет правовой совместимости и научной рефлексии. На основе монографии С. А. Бочкарева «Философия уголовного права: постановка вопроса» анализируется современное состояние уголовного права в философском аспекте. Статья посвящена вопросу философского осмысления уголовного права. Автором в полемическом плане рассматривается уголовно-правовая проблематика в контексте философского метода познания, критически оценивается постулат о том, что такие современные философские направления, как герменевтика, синергетика, феномен виртуальной реальности в противовес позитивизму располагают большим эвристическим потенциалом для создания актуальной парадигмы российского уголовного права. Рациональное и критическое рассмотрение положений монографического труда С. А. Бочкарева ставит на повестку дня вопрос о важности влияния философии на решение проблем права, в том числе уголовного. Приводятся аргументы «за» и «против» такой постановки вопроса.*

***Ключевые слова:** уголовное право, философия права, философия уголовного права, юридический позитивизм, методология права.*

Как известно, общественная практика служит зачастую критерием истинности наших знаний об изучаемых явлениях окружающей действительности. Но такой она является до тех пор, пока сама осуществляется (развивается) в соответствии с определенными правилами, объективно присущими для правового государства закономерностями и юридическими константами, т.е. лишена каких-либо субъективных привнесений, а тем более умышленного искажения фактического положения дел. Эти утверждения верны и для характеристики юридической науки и практики, отраслей национального законодательства. Однако в сфере обеспечения борьбы с преступностью и разрешения социальных конфликтов такая практика должна развиваться не только с учетом специфики окружающей ее действительности, но и в соответствии с действующим законодательством и непременно в интересах общества и самого государства, которое и призвано разрешать правовые конфликты с использованием уголовно-правовых средств и иных действенных инструментов. С этой точки зрения, важно выяснить реальное содержание всевозможных уголовно-правовых мер, направленных на обеспечение безопасности деятельности государства и его граждан от преступных посягательств, через призму социальной

действительности и ее отражения в различных аспектах человеческого бытия.

Сделать это можно по-разному и в различных ипостасях, однако, очевидно, что в настоящее время наука уголовного права не должна замыкаться в себе и ей следует искать новые грани соприкосновения преступления и наказания с социальной средой и ее отражением. И в данном контексте не только формально-догматический подход может быть взят на вооружение, но и другие методы познания окружающей действительности, в том числе и сугубо философские.

Монографическое исследование «Философия уголовного права: постановка вопроса» (М.: Норма, 2019. 424 с.), которое мы взяли рецензировать, написано Сергеем Александровичем Бочкаревым, уже продолжительное время занимающимся изучением весьма деликатных и нестандартных для научного восприятия вопросов философии и теории уголовного права. Сеем предположить, что рассматриваемая работа является своеобразным итогом его многолетней научной и практической деятельности.

Актуальность и значимость темы исследования, обозначенной С. А. Бочкаревым, не вызывает сомнений. Автор монографического исследования обоснованно отмечает, что в складывающихся социально-политических и экономических

условиях существенное значение приобретают вопросы альтернативных правовых исследований по, казалось бы, давно изученным проблемам. И в этой плоскости рецензируемая монография посвящена вопросу философского осмысления уголовного права. Очевидно, что философское направление в уголовном праве практически не разрабатывается в современной доктрине. Вместе с тем, теория уголовного права уже подошла к тому рубежу, когда дальнейшее продвижение вперед, а значит и конкретные успехи в борьбе с преступностью невозможны без солидной философской проработки глубинных основ теории уголовного права. Наверное, по этой причине С.А. Бочкарев ставит на повестку дня глобальный вопрос о включении в уголовно-правовую проблематику положений философии, доказывая, что такие современные философские направления, как герменевтика, синергетика, феномен виртуальной реальности в противовес позитивизму располагают большим эвристическим потенциалом для создания актуальной парадигмы российского уголовного права.

Нельзя сказать о том, что до С.А. Бочкарева тематику философских аспектов уголовного права никто не затрагивал. Эту многоплановую и весьма сложную тему в разные времена исследовали такие маститые ученые, как С.И. Гессен, Ю.В. Голик, А.В. Наумов, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, А. Франк и многие другие выдающиеся правоведы. Однако рецензируемое исследование С.А. Бочкарева, не в пику другим авторам, отличается нестандартным подходом к избранной тематике исследования, глубокой догматической проработкой философских основ уголовного права и солидной общетеоретической базой. И, что уж умалчивать, С.А. Бочкарев практически заложил основы развития нового направления в уголовном праве. Правда, каким оно станет в итоге, это уже отдельный (и не менее значимый) вопрос.

Как отмечает сам автор, современные исследования преимущественно сосредоточены на формализации традиционных направлений в доктрине уголовного права, принятых как закрепленная законодателем историческая данность. Мало кто задается вопросом обусловленности философских начал в уголовном праве в разные исторические периоды, обоснованности их восприятия, а также разницы тех концептуальных оснований, в которых создавались и разрабатывались начала уголовного права, и реалий современных общественных отношений. В монографии же С.А. Бочкарева исследовано состояние современного уголовно-правового знания как основного и перманентного объекта внимания философии. Это знание, как отмечает сам автор, с одной стороны,

унаследовано из прошлого, а с другой — является результатом текущей научно-практической деятельности, устремленной в будущее. При этом сама философия рассмотрена и использована им в работе в трех ипостасях. Во-первых, в качестве методологического средства. Во-вторых, в качестве мировоззренческого базиса для выхода за привычные пределы изучаемого знания. И, в-третьих, в качестве оригинального источника обогащения уголовного правоведения.

Поэтому не удивительно, что сформулированные автором в заключении общетеоретические выводы о роли и значении философии в уголовном праве характеризуются глубиной и тщательностью проработки, сопровождаются убедительной аргументацией и свидетельствуют о высокой научной зрелости ученого. Хотя, заметим, что, ознакомившись с данной работой, наверное, не все смогут согласиться с доводами и самой постановкой вопроса С.А. Бочкаревым (а критиков здесь найдется немало), его умозаключениями и выводами. Однако все по порядку.

О чем же говорит и пишет С.А. Бочкарев?

В первой главе своего труда (*«Философия уголовного права: вехи истории и современность»*) автор уделяет особое внимание философским основам уголовного права в исторической ретроспективе, дает содержательную критику сложившейся парадигме уголовного права, структуре уголовно-правового знания.

Основные постулаты исследования в этой части сводятся к тому, что уголовно-правовое знание разрабатывалось на фоне синхронного роста интереса к позитивизму и отрицания метафизики (XVIII-XIX вв.). В этот период оно пополнялось в основном с помощью и за счет сравнительно-исторического и историко-догматического изучения уголовно-правовой действительности. Под длительным и безальтернативным воздействием этих подходов историческое знание стало базисом для конструирования догмы русского уголовного права. Историческим принципам было доверено формирование почти всей доктрины уголовного права.

В этой связи С.А. Бочкарев делает вывод, что сегодня историософия ушла на второй план — уступила место иным методологическим приемам и не служит исходным и единственным основанием для теоретических построений в уголовно-правовой сфере. На его взгляд, основная, но до конца еще не осмысленная причина в изменении статуса истории состоит в том, что она исчерпала себя. Из источника превратилась в стереотип знания, т.е. в то, что уже не питает теорию и не понуждает ее к рефлексии, а лишь ее консервирует. История начала напоминать собой «резервуар из прошлого», из которого периодически извлекают и пробуют на применимость «старые рецепты».

Придерживаясь именно такого понимания на ретроспекцию уголовного права, С.А. Бочкарев идет еще дальше и доказывает постулат, в соответствии с которым вся научно-теоретическая и практическая мысль об уголовном праве развивается сегодня между преступлением и наказанием как смыслообразующими это право категориями. В зависимости от их значения уголовное право соответствующим образом интерпретируется, определяется его функциональное предназначение и место в системе общественных отношений. За счет гипертрофированного отношения к заявленным дефинициям учение о преступлении заняло одно из центральных мест в науке и учебной дисциплине уголовного права. Не имея альтернатив, это учение стало основанием для взгляда на исследуемую отрасль права как на атрибут политической и экономической власти, форму выражения государственной воли. Иными словами, согласно С.А. Бочкареву функциональное назначение уголовного права сведено до обеспечения взаимосвязи между деянием и воздаянием. Значение отмеченных категорий, их содержание и смысловой потенциал специалистами абсолютизированы.

Мы намерены поддержать данный тезис. И эта, казалось бы, не совсем правильная мысль имеет глубокое социальное основание.

Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что автором рецензируемого издания очень подробно и основательно анализируются исторические корни философии уголовного права, а именно этапы развития научной мысли античности, средневековья, эпохи нового и новейшего времени, в дореволюционной и советской уголовно-правовой литературе и доктрине зарубежного уголовного права. Видно, что для решения поставленных задач талантливым молодым ученым также успешно применены результаты теоретических исследований, ведущихся не только в отраслевых юридических науках. Исследование онтологии и бытия уголовно-правовой мысли и канонов философии права является краеугольным камнем рецензируемого монографического труда.

Полагаем, что, охарактеризовав историческое прошлое и выявив тенденции развития уголовного законодательства как России, так и других правовых систем, есть реальная возможность не только определить рамки и границы правового поля, но и вычленив отдельные слабые звенья в действующем законодательстве, которые не всегда легко можно обнаружить и грамотно подвергнуть корректировке, а с учетом философской проблематики сделать это можно будет гораздо глубже и, что самое главное, справедливее. Сегодня же получается так, что многие исследователи, занимаясь вопросом истории уголовного права, не уделяют

должного внимания анализу тенденций и закономерностей конкретно исторического периода времени. Простая констатация сущего и описание норм законодательства выхолащивают науку уголовного права и правовой материи.

Вот почему было бы непростительно не принимать во внимание догматику уголовного права и срез философии мысли в данном направлении. Следует отметить также, что в общественных науках проведение экспериментов по внедрению тех или иных новшеств далеко не всегда возможно. Опять-таки из истории нашей страны видно, к каким непредсказуемым последствиям могут привести различные революционные нововведения. Непродуманность же в вопросе использования нелогичных механизмов конструирования запретов в уголовном праве может привести к далеко идущим последствиям и дестабилизации в обществе. Это прекрасно понимает и сам С.А. Бочкарев, поэтому он и довлеет к новым подходам решения извечных проблем и поиску философского камня уголовного права. Автор абсолютно прав, утверждая, что в настоящее время правоведа лишили «способности исследовать первоначала бытия, рассматривать их в единстве бытия и сознания, т.е. указывать значение и место исторического в целом мире и в отношении к абсолютному Бытию».

В этой связи трудно не заметить, что автор, ставя вопрос о философии уголовного права и исследуя его с гносеологических и онтологических позиций, пытается выйти за пределы узкого формально-догматического подхода к уголовному праву и предложить новую «картину мира» для уголовного права, и такое возможно, по мнению С.А. Бочкарева, только в связке с философией. Однако здесь, не без основания, у многих читателей может появиться вполне резонный вопрос: а что дает такая философия и, самое главное, куда она нас ведет? Причем дело даже не в том, сможем ли мы адекватно происходящим в обществе событиям решить ряд насущных проблем, возникших сегодня перед уголовным правом и его «деятелем» — правоприменителем, а в том, сможем ли мы это сделать вообще? В чем здесь многие смогут увидеть «опасность» такого положения дел? Представляется, что оправдать или низвергнуть то или иное решение с использованием категорийного аппарата философии можно будет всегда. И делать это будут как угодно, оправдывая различные конъюнктурные запросы насущного времени. История не выдержит подобного хаоса, даже несмотря на синергетику уголовно-правовой мысли.

Поэтому, если даже автор монографии претендует на развитие нового направления (а в принципе, он уже это сделал), то возникает еще один вопрос: куда уведет нас это

направление? Не получится ли так, что за рамками философской догматики и рассуждений о бытии уголовного права мы будем постепенно отодвигать науку уголовного права от практической реализации норм уголовного закона, и какая в итоге область исследований нас ожидает в будущем? А вполне может быть и так, что наука будет жить своей собственной жизнью, а практика будет сама по себе. Ответы на поставленные вопросы могут быть разными, но заниматься построением уголовно-правового прогнозирования надо уже сейчас.

Яркий пример тому — сегодняшняя криминалистика, где общая теория криминалистики существует в отрыве от практики, как бы «варится в своем собственном соку». Такая ситуация сложилась потому, что многие исследователи допустили смешение двух уровней методологического анализа — философского и конкретно-научного. В результате основу криминалистики составили положения марксистско-ленинской философии, конкретизированные применительно к предмету исследования данной юридической науки. Следствием тому явилась тенденция научного теоретизирования без проведения эмпирических обобщений, обремененная высказываниями философской фразеологии.

В этой связи констатируем лишь то, что современная философия во всем своем многообразии и полярности мнений и научных дискурсов не воспринимается криминалистами или представляется ими столь сложной и запутанной, что ее использование в качестве основы для построения юридических суждений и законодательных конструкций становится практически невозможным.

Во второй главе монографии («Уголовно-правовое знание: современное состояние его субъектов») поднимаются насущные проблемы уголовного права, исследуются вопросы пределов практического понимания уголовно-правовой действительности, издержек социального опыта в признании и поддержании уголовного права, научно-практическом осмыслении философских проблем уголовно-правовой догматики.

Рассуждая о пределах понимания уголовно-правовой действительности, С.А. Бочкарев приходит к выводу, что представители сегодняшней теории уголовного права не предлагают сбалансированной модели показателей, отражающей основные параметры уголовного права как динамически развивающегося объекта. По его мнению, все рассуждения о качестве уголовного права отличаются фрагментарностью и оппозиционностью по отношению к иным источникам и субъектам знаний. Большая часть из них не основана на совокупности детерминант, формирующихся на микро, макро и мета-уровнях бытия уголовного права. Отсутствие

таких взглядов и общих знаменателей, позволяющих оценивать положение уголовного права и его институтов, во многом объясняется отсутствием завершенной структуры знаний и несвязанностью теории с формирующимся в науке новым типом рациональности.

Уделяя достаточно большое внимание данной проблеме, С.А. Бочкарев также приходит к логическому выводу, суть которого состоит в том, что иррациональные факторы тоже довлеют над криминалистами. С этой точки зрения он обстоятельно критикует сформированное в научной среде предубеждение о несоместимости философской и правовой мыслей. И основной его посыл сводится к удовлетворенности юридической догмой, которая проста и непритязательна в употреблении, общепринята и всегда требует только одного — производства нормы и подчинения ее правилу, не может быть безграничной. Догма во многом технична, так как подчинена формальной логике и не обременена многообразием.

В этом контексте автором монографии детально исследуются различные аспекты проводимой уголовно-правовой политики, судебной статистики, основополагающих принципов уголовного права и дается криминологический анализ преступности в России. Хотя все это может быть и не так связано с философией, но имеет свой резон в духе рассуждений автора. Поэтому в русле обозначенной проблематики можно сказать, что сегодня никакой уголовно-правовой политики попросту нет (как наукообразной дисциплины), а есть только конъюнктурные соображения различных субъектов и модераторов уголовного права (с. 139). Присвоив себе право определять векторы развития уголовного права и давать ему оценки, криминалисты пока не разобрались, что есть «хорошо», а что «плохо» для уголовного права.

Исследуя феномен философии в уголовном праве, хотелось бы высказать еще ряд тезисов в аспекте обсуждаемой проблемы и может быть иной позиции, чем та, которая приводится в монографии.

Зададимся вопросом: действительно ли есть такая потребность в настоящий момент в уголовно-философских средствах? И как помогут они выйти уголовному праву из кризиса (хотя здесь, конечно, большой вопрос, находимся ли мы в тупике или просто сегодня это некий модный штамп ученых, своеобразная «фигура речи») и куда в итоге приведут? С.А. Бочкарев предлагает новую парадигму для уголовного права, и это некий симбиоз юридического позитивизма, социологии, экономической теории и философии уголовного права. Однако нужна ли нам сейчас такая ничем не ограниченная междисциплинарность уголовного

права? И здесь, как представляется, мы можем натолкнуться на обратный эффект — эффект бумеранга.

В данной главе автор монографии отвергает позитивизм, показывает его ущербность (с. 128-129) и говорит о том, что он способен лишь решать конкретные задачи, но никак не глобальные. Позитивизм как данность исчерпал себя, ибо человек находится за скобками в этой модели познания мира. С этой точки зрения, смеем предположить, что вся философия уголовного права сводится к познанию не самого преступления, а человека, т.е. смещается крен классического уголовного права в сторону социологии и антропологии уголовного права.

Тем не менее, если мы отодвигаем позитивизм в сторону и выбираем иные концепты, то вопрос заключается в том, способны ли они будут предложить действенные и viable способы разрешения социальных конфликтов в обществе, именно те функциональные модели, которые будут приемлемы и понятны для государства и его институтов. Сегодня же юридический позитивизм, как бы мы к нему не относились, построен на вполне понятных юридических конструкциях и принципах, позволяющих адекватно решать с помощью уголовно-правовых средств социальные конфликты.

Идеи, которые сегодня доминируют и которые отчасти берет за основу С.А. Бочкарев, идут к нам с запада. В этом отношении можно задаться вопросом: самодостаточно ли в этой связи действующее уголовное право или оно «заточено» на внешнюю экспансию?

Рассуждая о справедливости в уголовном праве, С.А. Бочкарев (с. 147-148) ее отождествляет с правовым благом и пытается придать данному вопросу социальный контекст и окраску, рассматривая при этом резонансные уголовные дела. Однако в этом ли контексте следует искать справедливость в философском обрамлении? Смещая акценты с формального догматизма в пространные рассуждения о бытии уголовного права, невольно ловишь себя на мысли о том, как сделать так, чтобы справедливость была всегда, везде и во всем? Наверное, с философской точки зрения данную проблему поставить можно, но разрешить — вряд ли удастся.

Рассматривая проблему «состояния уголовного права» как объект и модель научно-практического осмысления (§ 2.4), С.А. Бочкарев анализирует, как это и свойственно истинному философу, категории «состояние» и «система», а также общетеоретические проблемы права и на этой почве пытается обозначить ключевые проблемы уголовного права, постигнуть их социальную сущность. Такой подход весьма хорош для философии права, но малопродуктивен для уголовно-правовых начертаний

решения актуальных проблем. Почему? Потому что он не может дать готового рецепта (понятно, что об этом никто и не хочет говорить) и предложить иную модель решения социальных конфликтов, поскольку не основан на инструментальном анализе извечных вопросов о преступлении и наказании. Философская рефлексия не способна проникнуть в глубинные проблемы уголовно-правовой материи. Поэтому «состояние» уголовного права так и остается тайной для философии. Эти тайны можно вскрыть и разгадать отнюдь не одним только ключиком философского бытия. Несовместимость здесь видится в том, что если философская рефлексия не имеет границ и может разрушить все до основания, то уголовному праву этот метод чужд, так как его задачей является не разрушение препятствий, а их преодоление посредством восстановления социальной справедливости.

В третьей главе монографии («Уголовно-правовое знание: состояние его традиций») подробно и в полемическом ключе исследованы проблемы, предрассудки и стереотипы восприятия философии права криминалистами, уделено внимание обыкновениям в уголовном праве и существующей парадигме права (юриспруденции).

С.А. Бочкарев справедливо указывает на то, что традиционный подход к уголовному праву формирует о нем ложное представление как об узкой области двух явлений. И с момента возникновения спора о первоначальности преступления или наказания в теории уголовного права изменилось немного. Сегодня же специалисты продолжают относиться к познанию природы преступления как первоисточника смысла и значений иных уголовно-правовых категорий. Вместе с тем категория преступления не обладает, по мнению С.А. Бочкарева, смыслообразующим статусом. Преступление как юридическая конструкция лишь собирает в себе необходимые для его применения смыслы иных институтов уголовного права. Уголовное право, таким образом, не рассматривается в собственном смысле слова, т.е. как право.

Действительно, что есть «преступление» и «наказание»? Это извечный вопрос. И, по мнению С.А. Бочкарева, сущность данных понятий должна быть раскрыта посредством философии уголовного права. Не будем с этим спорить, однако как приблизиться к разгадке данной сущности и какие еще категории диалектики, метафизики, синергетики и т.д. надо задействовать? Представляется, что краеугольным камнем для уголовного права всегда будут выступать «преступление» и «наказание», как бы мы не пытались сместить акценты, перестроиться в сторону философского восприятия уголовно-правовой материи и искать новые грани. Это аксиома. Поэтому мы бы сказали,

что философия уголовного права должна быть философией жизни и реальным инструментом в поиске оптимальных мер борьбы с преступностью, а не фантазмагорией современной эпохи, коих и так великое множество, однако, что с этим делать, никто не знает.

По большому счету, С.А. Бочкарев продуцирует философские методы познания на «преступление» и «наказание» и пытается с этих позиций постичь данные явления, и весьма обстоятельно он в этом отношении анализирует зарубежный опыт и философскую (в том числе, и правовую) мысль. Однако вряд ли западные каноны могут быть взяты за основу или выдвинуты в качестве положительного примера для философии уголовного права, потому как англосаксонская модель (а именно к ней зачастую обращено внимание автора) нам совсем не подходит. На западе давно сформировалась и укоренилась традиция рассмотрения права как придатка других наук (право и философия, экономика, политология и т.д.). Все это в конечном счете может привести к деконструированию классических основ уголовного права, полностью лишив его автономности. Очевидно, что в такой системе координат это уводит нас в иную область, где мы невольно пытаемся сместить акценты в иную плоскость, уходим от сущности уголовного права и не пытаемся ее найти в позитивистском ключе, даже с оглядкой на феномен социологии и экономики в праве, а упорно продолжаем настаивать на некой амбивалентности, что в корне теряет всякий смысл и не носит продуктивного характера. В этом отношении классическая уголовно-правовая догматика должна оставаться системообразующим методом, а все остальное носить субсидиарный характер.

Ввиду ограниченности объема настоящей рецензии, оставим данные вопросы на откуп читателю, тем более что в логике рассуждений С.А. Бочкарева содержится немало интересных предложений и высказываний. В свою очередь, отметим лишь то, что избранный автором способ изучения и описания рассматриваемой проблемы позволяет составить философское представление о характере и путях совершенствования уголовного законодательства (и не только).

Четвертая глава работы («*Потенциал философского измерения уголовного права*») затрагивает насущные проблемы сегодняшнего дня и характеризует философию уголовного права с точки зрения герменевтики, синергетики, метафизики и виртуализации уголовного правового пространства.

Здесь автор придерживается мысли о том, что при изменении эпистемологической модели оценки знания путем расширения состава критериев научности основные индикаторы

и показатели, которыми руководствуются специалисты при характеристике положения дел в уголовно-правовой сфере, не ориентированы на ее достоверное и целостное отображение как динамически развивающегося объекта.

С помощью метафизики С.А. Бочкаревым продемонстрировано существование более полной реальности или области бытия человека, наличие которой игнорируется или попросту не принимается криминалистами во внимание. С позиции метафизики проверены эмпирические средства, традиционно используемые для оценки преступности и наказуемости деяний. Выявлена их условность и приблизительность, неспособность выполнять поставленные перед ними задачи по конкретизации содеянного, персонификации ответственности и индивидуализации наказания.

Рассмотрение уголовного права с позиции герменевтики позволило обнаружить феномен понимания и его претензию на статус аксиологической основы этой отрасли. Через исследование истории становления герменевтического учения обосновано то, что понимание образует метанорму жизни человека и, в частности, права. Без понимания как такового и скрытых за ним герменевтических практик невозможна совместная жизнь людей, немисливо само общество.

Актуальность и эвристический потенциал синергетической парадигмы для развития уголовно-правового мировоззрения вскрыты автором через хаос как основополагающую категорию синергетики. По мнению С.А. Бочкарева, синергетика расширяет масштаб уголовно-правового взгляда. Она включает в него не только порядок, традиционно рассматриваемый представителями уголовного права как результат внутренней организации этого права и как внешний итог его функционирования в социуме, но и предлагает отрасли феномен беспорядка, который также способен быть и отражением ее структуры, и следствием действия в обществе. В результате этого возникает вероятность существования уголовно-правового беспорядка с вытекающими из него последствиями.

Тем не менее, заметим, что альтернативная философская реальность пока не находит должной поддержки на уголовно-правовом поприще, потому как иная реальность уголовного права (с. 307) пока для многих непостижима. С.А. Бочкарев предлагает, по сути дела, синтезировать уголовное право с абстракцией (с. 31), но что из этого получится, предсказать пока никто не в состоянии. Ребрендинг новых постулатов (герменевтики, синергетики, метафизика) не оказывает никакого эффекта для догмы уголовного права.

Мы также далеки от мнения о том, что метафизику следует всерьез принимать во внимание при изучении проблем уголовного права

и нарочно «притягивать» ее к этому процессу. Это не решит имеющихся проблем, а только породит новые. По этой причине хотелось бы, чтобы С.А. Бочкарев ответил на вопросы о том, почему в советское время (в отличие от дореволюционного) данному вопросу вообще не придавалось никакого значения и почему в этой связи метафизика уголовного права ушла «на нет». Соответственно, если ее возрождать, то в каком статусе, и какие проблемы она сможет решить?

Безболезненно нельзя обойти стороной и герменевтику. Если исходить из подхода, что герменевтику можно «нанизывать» на уголовное право и впоследствии искать герменевтические частицы в тексте уголовного закона, и, найдя некое соответствие, пытаться их объяснить, то это вряд ли придаст стройность и системность уголовному праву. Ряд исследователей пытались уже это сделать¹, но результат пока не очевиден. Как не очевидны и правила квалификации противоправных деяний с соответствующим набором философского инструментария. Пока философия уголовного права не ставит и не решает данной задачи. В рамках обоснования того или иного института философский подход может быть взят на вооружение, но в аспекте практических квалификационных задач он дает сбой, так как в такой плоскости можно будет поставить под сомнение любое решение или любую задачу решить нетождественно. Отсюда непонимание и отторжение правоприменителем философских аспектов интерпретации и идентификации уголовного закона, верификации смыслов и бытия уголовного права. Поэтому вывод С.А. Бочкарева о том, что сегодня имеет место кризис не уголовного права, а «деятеля»-правоприменителя может быть оспорен.

Итак, подводя некоторые итоги, подчеркнем, что, несмотря на всевозможные инсинуации, работа С.А. Бочкарева действительно является новаторской и в какой-то степени может служить ориентиром для будущих исследователей в плане научного обобщения материала и написания фундаментальных исследований. В то же время зачастую найти ответы на поставленные С.А. Бочкаревым философские проблемы уголовного права весьма не просто, даже принятые доктринальные положения не позволяют с полной долей уверенности разрешить рассматриваемые автором глобальные ситуации, что заставляет нас сомневаться и искать глубже ответы на заданные вопросы, обращаясь к истокам отечественного уголовно-правового наследия и мировой философской

мысли. В этом, наверное, и соль философии уголовного права.

В то же время в работе имеются и определенные недостатки (если их можно так назвать), требующие большего аргументирования и обоснования в развитии высказываемой позиции, однако, они никоим образом не умаляют достоинства работы. В этой связи, хотелось бы также отметить, что при прочтении рецензируемой монографии, нами не оставлена ни одна ее страница без соответствующих пометок, ремарок, вопросительных и восклицательных знаков.

В этой связи обратим внимание лишь на то, что С.А. Бочкарев в своих рассуждениях отталкивается от постулата о том, что действующее уголовное право находится в кризисном состоянии и требует некоего реформатирования. Из этих соображений он предлагает привить уголовному праву философские основы и особый подход к решению многих социальных проблем, не ограничиваясь классическими основами уголовного права и формально-догматическим методом. Нам же хотелось бы, чтобы здесь автор более рельефно изложил свою концепцию и придал ей не абстрактно-теоретизированный характер, а более действенный механизм в руках криминалиста. Понятно, что сделать это очень непросто, но замахнуться на такой шаг вполне уместно было бы именно сейчас.

По этой причине выскажем и прямо противоположную мысль. Действительно, краеугольным камнем научных исследований сегодняшней доктрины уголовного права является то, что все мало-мальски значимые вопросы начинают обсуждаться через призму философии. Безусловно, такое обсуждение полезно и порой даже неизбежно, поскольку философскому анализу можно подвергнуть любой институт уголовного права. Однако за этим стоит один немаловажный вопрос: что это дает в содержательном плане? Ибо пространство философского анализа весьма обширно и абстрактно и его следует отделять от сферы юридических фактов и правовой оценки тех или иных понятий, применяемых в материальном праве. Любая философская категория обладает рефлексией, и эти категории не стоит всегда аргументировать в уголовное право, потому что последнее по своей сути автономно и имеет самостоятельное значение. Иначе вполне может оказаться так, что любой уголовно-правовой институт будет жесточайшим образом разрушен под натиском философской рефлексии и неопределенности понятий в правовом дискурсе. Пример тому, учение о причинной связи в уголовном праве, которое никак не может вырваться из лоно философии и стать самостоятельным учением в уголовном праве, которое можно было бы успешно применять на практике, оставляя за скобками все теоретические нарекания. Здесь

¹ См.: Загинея З.А. Криминально-правовая герменевтика. Киев, 2015. 380 с.; Марчук В.В. Теория квалификации преступлений. Минск, 2014. 339 с.

абстрактное философствование ни к чему не приводит и существует как бы в отрыве от юридической проблематики.

К тому же не следует забывать о том, что в настоящее время уголовное право является все-таки охранительной отраслью, и оно призвано быть каркасом над теми стенами и фундаментом, которые образуют сегодняшнее право, как бы мы к нему не относились. А каркас не может существовать сам по себе, без стен, без опоры, а уж тем более без фундамента. И если этим фундаментом претендует стать философия права, то для этого должны быть серьезные основания. Однако следует иметь в виду, что в самой философии по ряду фундаментальных вопросов нет единства мнений и устоявшихся взглядов, и это обстоятельство может негативно сказаться на качестве уголовного права и закона.

Высказанные замечания (если их можно таковыми признать) — это лишь частное мнение рецензента, которое никак не умаляет авторского подхода к избранной тематике исследования, и вполне допускаем, что и наши рассуждения также могут подвергнуться критике, что будет свидетельствовать лишь об актуальности и важности тематики, затронутой С.А. Бочкаревым, потому как по многим вопросам в сегодняшнем правоведении нет ясности и последовательности отстаиваемых позиций. А рецензируемый труд является ключиком к разгадке феномена философии уголовного права.

В итоге можно констатировать, что С.А. Бочкарев проделал большую и весьма полезную работу. О данной монографии еще будут много говорить, критически оценивать и устраивать дебаты. Безусловно, она не останется незамеченной широкой юридической общественностью. Свою оценку данному труду вынесет читатель и история. Однако, как некогда говорил учитель С.А. Бочкарева (его научный руководитель по кандидатской диссертации), небезызвестный А.Э. Жалинский, к подобного уровня текстам надо быть готовым, поэтому может случиться так, что не каждому читателю будет доступен язык и философская мысль С.А. Бочкарева. Отсюда и «кризис текста» в современной науке, непонимание проблем и фундаментальных основ уголовного права. Неподготовленному читателю весьма непросто будет следить за ходом рассуждений автора монографии и уловить ход его новаторской мысли. Однако это обстоятельство существенно отличает данное незаурядное издание от ряда иных, потому как подобных работ (качественно выверенных, логически структурированных, отличающихся глубиной рассматриваемых вопросов и нестандартным подходом к их разрешению) в последнее время выходит крайне мало.

Список литературы

1. Бочкарев С.А. Философия уголовного права: постановка вопроса. М.: Норма, 2019. 424 с.

Review-Reflection on the Work Bochkarev S. A. «The Philosophy of Criminal Law: the Question»

Hilyuta V. V.,

PhD in Law, Associate Professor of Criminal law,
Criminal Procedure and Criminalistics,
Grodno State University named after Yankee Kupaly
E-mail: tajna@tut.by

Abstract. *The article proposes a correlation of criminal law and philosophy for legal compatibility and scientific reflection. Based on the monograph by S.A. Bochkarev «The Philosophy of Criminal Law: the Question» is analyzed the current state of criminal law in a philosophical aspect.*

The article is devoted to the question of philosophical understanding of criminal law. The author considers criminal legal issues in the context of the philosophical method of cognition, critically evaluates the postulate that such modern philosophical directions as hermeneutics, synergetics, the phenomenon of virtual reality as opposed to positivism have a great heuristic potential current paradigm of Russian criminal law. Rational and critical consideration of the provisions of monographic work S.A. Bochkareva puts on the agenda of the day the question of the importance of the influence of philosophy on solving problems of law, including criminal law. The arguments for and against such an approach are given.

Keywords: *criminal law, philosophy of law, philosophy of criminal law, legal positivism, law methodology.*

References

1. Bochkarev S.A. *Filosofiya ugovolnogo prava: postanovka voprosa.* M.: Norma, 2019. 424 s.